

Глава 483. Двойник императора (часть первая)

Двэйн понимал, что это отнюдь не самая лучшая идея, а наоборот - очень рискованная идея!

Хотя старик Августин Шестнадцатый уже два года как не принимал никакого участия в политике, однако, в Империи было множество людей, которые пристально следили за его жизнью. Включая храм Света.

Можно представить, что если новость о смерти императора распространится по стране, то первый, кто радостно поаплодирует, само собой будет Папа Павел Шестнадцатый. И вовсе не потому, что он так ненавидел его, а просто потому, что его смерть означает то, что принц-регент, наконец, официально займет трон и станет новым коронованным правителем Империи.

Безусловно, религиозной общине было выгодно видеть на престоле человека, который называет Папу "крестным отцом". И подумать страшно, что на всех торжествах августейший император, бывший принц Чэнь, публично склонит голову перед Папой и будет почтительно называть его "крестным". Для храма это будет полная и абсолютная победа! А для дворца это будет означать гораздо большее, чем просто потеря лица.

Прежде планы принца Чэня были таковы: примерно раз в месяц организовывать появление Августина Шестнадцатого на публике, например, участие его в конференции по стратегическим вопросам Империи или же его присутствие при параде.

Но в действительности, после того, как принц принял крещение, в храме стали все чаще поговаривать о том, что было бы неплохо, чтобы принц поскорее короновался.

Для всех этих "святых бесов" было бы очень выгодно сотрудничать не с крестником-принцем, а с крестником-императором. Тот факт, что принц все никак не принимает царствование, у многих рождали некоторые подозрения: в конце концов, в его руках и так сосредоточена вся власть в стране, а император давно отодвинут на второй план, то почему же он до сих пор затягивает с коронацией?

В некоторых молитвах, совершающихся внутри общины, многие священники втайне желали, чтобы Богиня поскорее заставила принца поторопиться в надежде, что он как можно скорее подтвердит данные им некогда обещания.

- Я и не надеюсь, что с помощью двойника можно вечно обманывать столичную знать. Однако это поможет нам выиграть время, - невозмутимо объяснил принц.

Двэйн заметил, что говоря об этом деле, он уже неоднократно использовал слово "мы".

С его слов Двэйн отчетливо понял одну вещь: до сих пор он был ближайшим соратником молодого государя.

Двэйн глубоко вздохнул.

- Три дня, - продолжал тем временем принц. - Через три дня состоится ежегодный праздник Цинфэн. Я спланировал церемонию всеобщей молитвы, это будет последний торжественный праздник, проведенный дворцом перед Новым Годом. Во время него я собираюсь продемонстрировать так называемого императора публике, а потом... А потом у нас будет еще два месяца. Я объявлю, что здоровье императора ухудшилось, и он некоторое время будет жить в уединении. Затем уже ему довольно долго не придется появляться на публике.

Двэйн вздохнул. Это едва ли не было худшее, что можно было придумать в этой ситуации.

В конце концов, все произошло так внезапно и к тому же испортило все далеко идущие планы принца. Конечно, сейчас было трудно придумать что-то безупречное для выхода из создавшегося положения.

- Однако, - предупредил принца Двэйн. - В праздничной церемонии Цинфэн примут участие все старейшие придворные чиновники. Все они служили покойному императору с самого дня его коронации, а потому очень сложно гарантировать, что никто из них не раскроет обман. Кроме того, Ваше Высочество, Вы лучше меня знаете, что если вдруг об этом станет известно, то будет невероятный скандал!

Двэйн говорил очень серьезно.

- Я должен еще раз уточнить Ваши намерения: Вы точно не хотите короноваться?

- Я еще раньше принял окончательное решение по этому вопросу, - твердо сказал принц. - Я уповаю на Чарли.

- Но ему всего десять лет, и он не может за эти несколько месяцев вырасти настолько, чтобы стать императором, - на этом Двэйн вздохнул. - А этот двойник может помочь нам выиграть два, максимум три месяца. По истечении этого срока, как мы убедим народ в том, что престол должен непременно перейти принцу Чарли?

Двэйн покачал головой.

- Ваше Высочество, Вы так молоды и занимаете такое высокое положение в государстве. Как же можно, не обращая на Вас внимание, передать престол десятилетнему Чарли? К тому же, ведь он Ваш сын. Если мы так поступим, то натолкнемся на мощное сопротивление всего народа.

Этот разговор Двэйна с принцем Чэнем само собой не укрылся от внимания того самого "двойника". На самом деле, все это время он в страхе сидел на постели, не смея пошевелиться, и с ужасом глядел на говорящих.

Перед тем, как уйти и оставить Двэйна здесь, принц дал ему задание: обучить двойника необходимому на празднике этикету. До праздника оставалось все три дня.

Хотя Двэйн не был придворным учителем этикета, но задуманное ими дело должно было сохранять в строжайшем секрете! Принц Чэнь отнюдь не хотел, чтобы еще кто-то знал о нем...

В тот вечер, в день кончины старика-императора, принц Чэнь, ничуть не сомневаясь, тайно убил всех слуг, наложниц и страж императорских покоев.

В том числе и всех лекарей, которые наблюдали за здоровьем государя.

Вовне это происшествие было объявлено так: некий лекарь и маг-целитель, создавая сильнодействующее лекарство, по неосторожности пролили особо опасный яд, который, быстро распространяясь по воздуху, убил и находящихся неподалеку лекарей, и охрану и остальных...

Двэйн ничуть не удивился просьбе принца. В конце концов, чем меньше народу знали о том, что на самом деле случилось, тем меньше вероятности того, что это дело всплывает наружу.

Перед своим уходом, принц как-то странно посмотрел на Двэйна и многозначительно сказал:

- Насколько мне известно, ты прирожденный мастер симуляции. Само собой, ты сможешь обучить этим способностям других.

Сказав это, он повернулся и вышел из дворца.

Двэйн вздохнул, провожая его взглядом.

Сейчас покои никем не охранялись - принц Чэнь заранее позаботился о том, чтобы все свидетели развернувшейся здесь сцены были умерщвлены, объявив, что с этой минуты "охрана покоев Его Величества передается под ответственность дворцовых магов".

Теперь лишь двое слуг отвечали за порядок в императорских покоях - оба они были безоговорочно преданны принцу Чэню. Но снаружи не было выставлено ни одного охранника - вместо этого в полнейшей темноте дежурили дворцовые маги.

Окинув взором пустующий дворец, Двэйн приблизился к бедному "двойнику".

В реальности, внешне этот человек и в самом деле была очень похож на погибшего императора. С помощью особого макияжа отличить его от государя при тусклом свете было очень и очень трудно.

Однако, те, кто много лет верно служил императору и был его ближайшим советником, распознать подделку не составило бы никакого труда. Более того, нельзя было сделать так, чтобы и манера речи, и голос, и движения полностью дублировали другого человека.

Двойника нашли почти сразу после смерти императора, можно сказать, что слишком быстро, а потому он был ужасно напуган, что делало невозможным научить его вести себя также величественно, как всегда держался на публике умерший государь. Августин Шестнадцатый не был хорошим монархом, но всю свою жизнь правя Империей, он само собой обладал этим особым величием, проявлявшимся в его жестах, походке, манере обращаться к своим подданным.

Двэйн, оставшись один на один с "двойником", тут же понял, что как только этот человек появится на публике, обман тут же станет явным.

Однако в столь отчаянном положении Двэйн не мог придумать ничего другого.

Двэйн решил, ни о чем не думая, заняться этим делом. Он достал из-за пазухи накопительное кольцо, вынул оттуда несколько бутылочек с лекарством и смешал на глазах у "двойника".

Глядя на то, как Двэйн быстрыми и ловкими движениями откупорил бутылки и стал замешивать лекарства, которые шипели и пузырились, двойник испугался пуще прежнего.

Наконец, набравшись храбрости, он дрожащим голосом взмолился:

- Прошу Вас. Не...не убивайте...меня...

- Я вовсе не собирался убивать тебя, - сказал Двэйн, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мягче.

В конце концов, этот бедный малый был абсолютно безвинным и лишь случайно был замешен в это дело. Такова сущность политики.

Двэйн протянул ему лекарство.

- Выпей. Оно очень горькое, но его ни в коем случае нельзя сплевывать. Затем ты сможешь спокойно поспать.

Слово "поспать" произвело на двойника неожиданный эффект - неверно истолковав его смысл, он тут же вскочил с кровати и бухнулся перед магом на колени, схватившись за полу его плаща.

- Прошу Вас, не убивайте меня! Не убивайте!

Двэйн помог ему подняться и внимательно оглядел его. К его удивлению, двойник был вовсе не стар - на вид ему было лет сорок или чуть больше. Слуги принца по его приказу слегка подкрасили его, но так неумело, что было видно, что все морщины на его лице - нарисованные...

В этот момент Двэйн почувствовал себя так, словно камень упал на его сердце. Не было и речи о том, чтобы с помощью такого грубого макияжа обмануть людей, которые следовали за императором не один десяток лет.

- Я вовсе не хотел убивать тебя, - маг схватил беднягу за воротник и со злостью сказал. - Думается, ты вовсе не такой уж кретин, каким пытаешься выглядеть. Ты ведь отлично понимаешь, что мне от тебя нужно, не так ли?

Он перестал трястись и утвердительно кивнул.

- Очень хорошо, - невозмутимо продолжил Двэйн. - Тогда, ты также понимаешь, что никто не должен узнать об этом. Ты беспокоишься о том, что тебя, в конце концов, уличат во лжи, не так ли?

- ...Да, - обреченно вздохнул двойник и дрожащим голосом сказал. - Господин... Я..я всего лишь портной. Некогда я занимался кройкой платьев для Его Величества... Несколько дней назад, принц Чэнь вдруг приказал схватить меня и доставить сюда... Я... Я ничего не знаю...

Он умоляюще глядел на Двэйна. Зубы его все время стучали.

- А? Так ты дворцовый портной? - глаза мага заблестели. - Говоришь, что некогда кроил одежду для императора? Тогда это многим облегчает задачу. Раз ты был довольно близок к Его Величеству, значит, ты знаешь его обычные привычки и движения, не так ли?

- Я...я... - зубы его стучали так, что он не мог произнести ни слова.

Двэйн сжал ему подбородок и принялся внимательно разглядывать его лицо.

Он несколько раз видел императора. Вынув из-за пазухи кисть, он принялся что-то вырисовывать на его щеках.

Лицо двойника продолжало трястись, но он не смел отстраняться. В конце концов, он закрыл глаза, и из них выкатились две крупные слезы.

Двэйн невольно вздохнул, и голос его само собой смягчился.

- Скажи мне, как тебя зовут.

- Грумм. Господин, меня зовут Грумм.

- Очень хорошо, Грумм, - улыбнулся Двэйн. - У тебя есть семья?

- Есть... есть, господин. Жена и две дочери.

- О. Они в столице?

- Нет, господин. Они не в столице. Два года назад, после переворота, я очень испугался, что впоследствии могут произойти еще более масштабные события, а потому поспешил отправить их домой.

- А где твой дом?

Разговаривая с двойником в столь непринужденном тоне, Двэйн продолжал что-то рисовать на его лице.

- На юге. Провинция Кете, господин... Мой дом в провинции Кете.

- А, я там был. Это к югу от равнины Роулинг, - спокойно улыбнулся Двэйн. - Я как-то ездил в город Полурога. И там со мной приключилось немало всего интересного. Да. Ты знаешь этот город?

- Да, я знаю, господин... - менее напряженно ответил Грумм.

Герцог Тюльпан показался ему человеком очень простым и дружелюбным, поэтому в его сердце загорелась надежда.

- Полурога... Мой дом расположен недалеко от Полурога.

- Именно там я впервые встретился со своей женой, - снова улыбнулся Двэйн. - Тогда я стал шантажировать ее. Она была всего лишь маленькой, глупой девочкой. А у тебя как? Скажи мне, Грумм, как выглядят твои жена и дочери?

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/293385>